

УДК785.161:821.161.1-192(Цой В.)
ББК Ш33(2Рос=Рус)64-8,445+Щ318.5
Код ВАК 10.01.08
ГРНТИ 17.07.25

С. А. ПЕТРОВА

Санкт-Петербург

**ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗНОЙ СИСТЕМЫ
В ПЕСНЕ В. Р. ЦОЯ «ДЕРЕВО»
(НА МАТЕРИАЛЕ ЧЕРНОВЫХ ЗАПИСЕЙ)**

Аннотация. В статье рассматривается текстологическая проблема исследования рок-поэзии в рамках процесса формирования образной системы автора на примере произведения В. Р. Цоя «Дерево» и его черновых записей. Представлена особенность включения в структуру мифопоэтических элементов и специфика создания эвфонической структуры песен.

Ключевые слова: зачёркнутые тексты, рок-поэзия, музыкальные альбомы, поэтические образы, песни, русская поэзия, поэтическое творчество, русский рок.

Сведения об авторе: Петрова Светлана Андреевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы и русского языка, декан филологического факультета ГАОУ ВО ЛО «ЛГУ им. А. С. Пушкина»

Контакты: 196605, Санкт-Петербург, г. Пушкин, Петербургское ш., д. 10; svet-lana@list.ru

S. A. PETROVA

Saint-Petersburg

**FORMATION OF THE IMAGE SYSTEM
IN THE SONG BY V. R. TSOY «TREE»
(BASED ON THE ROUGH RECORDS)**

Abstract. The article deals with the textual problem of the study of rock poetry in the framework of the formation of the image system of the author on the example of the work, written by V. R. Tsoy and his rough notes “Tree”. The feature of inclusion into the structure of mythopoetic elements and the specifics of creating the euphonic structure of songs is presented.

Keywords: crossed out texts, rock poetry, musical albums, poetic images, songs, Russian poetry, poetic creativity, Russian rock.

About the author: Petrova Svetlana Andreevna, candidate of Philological Sciences, associate Professor of the Department of literature and Russian language, Dean of philological faculty «LSU named by A. S. Pushkin» (Pushkin Leningrad State University).

Исследование черновиков автора позволяет проследить ход его творческой мысли, обретение её представления в словесной презентации. Язы-

ковые элементы, которые оказались зачёркнутыми, показывают, от чего отказался поэт, и, как следствие, конкретизируют семантическое содержание текста.

В творчестве В. Р. Цоя не очень много произведений представлено вместе с черновым вариантом. Один из таких показательных текстов – песня «Дерево».

В рамках жанровой формы альбома-цикла [1] песня «Дерево» продолжает мотив постижения истинного знания. Произведение начинается именно со слов «я знаю». Герой обрёл некое Знание, но связано это с определённым, совершённым им актом деятельности: изменение окружающей среды. В рамках альбома-цикла происходит и эволюция персонажа – он из «бездельника» (песня «Бездельник» звучит в альбоме до рассматриваемой композиции) становится наоборот «делающим», с точки зрения социума. Это действие – «я посадил дерево»:

Я знаю, моё дерево не проживёт и недели,
Я знаю, моё дерево в этом городе обречено.
Но я всё своё время сижу рядом с ним,
Мне все другие дела надоели... [2, с. 109]

Слово «дерево» самое частотное из всех существительных в этой песне, помимо того, что оно употреблено 6 раз, ещё 7 раз его называют через местоимения, при этом в песне всего 14 строк.

В мире героя «дерево» становится особым онтологическим символом – это его «дом», «друг», «мир», «сын» (песня имеет некоторый автобиографический подтекст, В. Р. Цой написал эту песню в связи с рождением своего сына). Хотя в состоянии героя ощущается и неуверенность – ему «кажется». Видимо, полученное знание не есть истинное, герой не стал «просветлённым», хотя эволюция произошла.

Если во внутреннем мире персонажа происходит изменение (мотив перемен уже фигурировал в связи с мотивом гостей в первой и второй песнях цикла), у него появляется некое знание, в результате определённого события-действия: он посадил уже не бесплодные «алюминиевые огурцы», а «дерево». Совершив акт творчества, герой обретает временную гармонию с миром. Но в песне есть трагические мотивы: с первых же строчек герой констатирует, что его творение не проживёт и недели, оно в этом городе обречено на гибель от рук даже малого школьника. Герой противопоставит всем своим существом, он отдаёт всю свою заботу, любовь, весь свой внутренний мир на защиту этого слабого создания.

В черновом варианте текста зачёркнуты языковые единицы в основном в рефренах, связанных с определением образа дерева, что говорит о существенной работе автора над этим художественным элементом:

И мне кажется, что это мой [друг – зачёркнуто] дом.
И мне кажется, что это мой [брат – зачёркнуто] друг.
Я посадил дерево (4 р.) [2, с. 110]

Сначала была лексема «друг», затем автор вписывает слово «дом», делая образ дерева более значимым, включая его в семантическую сферу защищённого пространства, которым является «дом». Затем идёт расширение пространства – «дом» – «мир».

Если обратить внимание на символическое значение слова «дерево», то в наиболее общем смысле оно обозначает жизнь космоса: его согласованность, рост, распространение, процессы зарождения и возрождения, по сути, эквивалентно символу бессмертия. При этом представление о «жизни без смерти» в онтологическом смысле выступает также неким заместителем «абсолютной реальности», исходя из чего, дерево может восприниматься как символ абсолютного бытия, то есть центра мира, некой центральной осью или вертикалью мироздания.

Символизм дерева (Древо Жизни, Древо Познания) можно в целом обозначить и как духовный путь к «абсолютному бытию», к истинному знанию по вертикали. В процессе формирования образа автор приходит именно к пространственному пониманию семантического наполнения.

В следующей строке первого рефрена поэт сначала пишет слово «брат», но затем возвращается к лексеме «друг». В данном случае подчёркивается наличие неких внешних связей с миром, а также поиск определённой помощи и опоры. Далее в песне во втором рефрене подчёркивается ещё большее родство, чем «братство», а также обозначается именно зависимость образа от его создателя – «мой сын».

Значение меняется в сторону большего обобщения – «мир» – и пространственного определения символа.

И мне кажется, что это мой [сын – зачёркнуто] мир.

И мне кажется, что это [моя жизнь – зачёркнуто] мой сын.

Я посадил дерево (4 р.) [2, с. 110]

Образующийся параллелизм подчёркивает гармоническое раскрытие концепции текста, создаётся особая архитектура стихотворения: в первых строчках рефрена идут пространственные концепты, а во вторых строчках конкретизация человеческого образа. Второй рефрен создаёт ассоциации с христианской тематикой. В соответствии с сюжетом песни, по сути, «дерево – мир – мой сын» обречено на гибель, подобно тому, как приносится сакральная жертва во имя спасения человечества.

Поэт, меняя слова «моя жизнь» на «мой сын», формирует более глубокий смысл образа, включая его в мифологическую парадигму христианской традиции. Принесённая в жертву собственная жизнь в значительной степени отличается по степени трагичности в случае, когда приносится в жертву родной человек.

Ещё один пример работы поэта над образной системой представлен в черновом варианте песни «Стук» из альбома цикла «Звезда по имени Солнце»:

И опять на вокзал,
И опять к поездам,
И опять проводник
Выдаст бельё и чай.
И опять не усну,
И опять [в перестуке – зачёркнуто] сквозь грохот колёс
Мне послышится слово «прощай» [2, с. 227]

Звуковой образ «перестук» по экспрессивному содержанию явно уступает в громкости «грохоту», что также показывает работу автора над художественной системой. Вставленная новая лексема также формирует специфику эвфонического звучания строки – ассонанс: частое использование слов со звукобуквой «о». В то же время создаётся также и аллитерация с взрывными согласными «к, г, х», что, по сути, напоминает звучание или стук колёс при движении поезда.

Итак, исследование черновых вариантов, с одной стороны, показывает путь формирования образов в художественных произведениях, а с другой стороны, помогает более полно понять авторскую концепцию в целом, представленную этой системой образов.

Литература

1. *Доманский Ю. В.* Русская рок-поэзия: текст и контекст [Текст] / Ю. В. Доманский. – М.: «Intrada» – Изд-во Кулагиной, 2010. – 232 с.
2. *Калгин В. Н.* Виктор Цой. Жизнь и «Кино» [Текст] / В. Н. Калгин. – М.: Изд-во АСТ, 2016. – 304 с. – (Легенды русского рока).